

Знаки пунктовой стоимости рейхскомиссариата «Остланд» на территории Беларуси (1943–1944 гг.)

Александр БАЮРА

Профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета кандидат исторических наук

Готовясь к агрессивной войне против СССР, гитлеровское руководство разработало несколько планов. Кроме широко известных – военного плана «Барбаросса» (Barbarossa Fall), целью которого было полное уничтожение Советского Союза как одного из главных препятствий на пути к установлению немецкого мирового господства, и генерального плана «Ост» (Ost), который представлял программу колонизации оккупированных советских территорий, – фашистская верхушка составила еще и специальный экономический план «Ольденбург» (Oldenburg), или «Зеленая папка» Геринга. В последнем предусматривались различные аспекты экономического ограбления СССР, обеспечения германской военной машины всем необходимым путем

не только открытых конфискации, контрибуций и других видов прямого грабежа оккупированных территорий, но и использования различных кредитно-денежных, финансовых и фискальных мероприятий.

В период немецко-фашистской оккупации на территории генерального округа «Белоруссия» (Weissruthenien) действовало «Общество по хозяйственному использованию земель в «Остланд» (Generalverwalter für die öffentliche Landbewirtschaftung im Ostland), которое занималось заготовкой продовольствия, фуража, сельскохозяйственного сырья для немецкой армии. Центральное правление общества находилось в Риге, являвшейся административным центром рейхскомиссариата «Остланд». Главное управление по Беларуси располагалось в Минске. В городах, бывших центрами округов, так называемых «гебитов» (Барановичи, Вилейка, Ганцевичи, Глубокое, Лида, Новогрудок, Слоним, Слуцк и Минск), оно имело филиалы, которым, в свою очередь, были подведомственны районные правления.

Первоначально оккупационная администрация для сбора сельхозпродукции применяла административные методы.

16 апреля 1942 г. оккупанты издали «Постановление об общественном управлении в генеральном округе «Белоруссия», в котором среди прочих достаточно детально были разработаны вопросы налогообложения в сельском хозяйстве. Крестьяне должны были сдавать не только зернобобовые культуры, плодовоовощную продукцию, молоко, яйца, мед, но и текстильные волокна, шерсть, шкуры, меха.

Кроме того, крестьянам в обязательном порядке необходимо было делать поставки с собранного урожая 1942 г.: с каждого гектара, засеянного льном или коноплей, – по 100 кг пеньки или вытрепанного льна. Кроме того, с каждой овцы немцы требовали по 500 грамм шерсти [Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 393. – Оп. 1. – Д. 322, 245].

В 1943 г. нормы обязательных поставок не сокращались и были сохранены на прежнем уровне, а 10 апреля 1944 г. немецкие власти издали новый приказ, увеличивающий их объемы, в том числе сырья для легкой промышленности. Так, с гектара необходимо было сдавать 150 кг вытрепанного льна или пеньки, либо по 300 кг сырого льна либо конопли [НАРБ. – Ф. 393. – Оп. 1. – Д. 322. – Л. 247, 248].

Особое внимание в округе уделялось сбору шкур, мехов и текстильных изделий. Например, окружной комиссар в Новогрудке издал распоряжение для сельских хозяев, в котором запрещалась свободная торговля ими, а все находящиеся в округе запасы шкур, мехов, текстильных изделий или сырья и полуфабрикатов должны были взять на учет, независимо от того, государственное это или частное имущество, не позднее 7 февраля 1942 г. Особо подчеркивалось, что учитывать необходимо даже малые запасы.

Далее в распоряжении подробно перечислялось, какое сырье, изделия и полуфабрикаты подлежали учету, в том числе обрезки от изделий из шкур или меха, козий и конский волос, состриженная с коровьих и овечьих шкур шерсть и прочее [Госу-

дарственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 684. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 17].

В связи с тем, что планы по заготовке сельскохозяйственной продукции, и особенно технических культур, в рейхскомиссариате «Остланд» постоянно не выполнялись, а также из-за ряда серьезных поражений войск Германии и ее союзников в 1942 г. (разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом, на Кавказе, немецко-итальянских войск в битве под Эль-Аламейном) гитлеровцам пришлось наряду с административно-карательными мерами при сборе сельхозпродукции использовать и экономические меры.

С целью заинтересованности крестьян в сдаче сельскохозяйственной продукции и особенно перевыполнения плановых заданий на 1943/1944 хозяйственный год была введена пунктовая система поощрения для перевыполнивших задания (от немецкого punkt – талон).

Суть данной системы заключалась в том, что за каждую единицу сданной своевременно продукции, а также сверх обязательных поставок сдатчику начислялись премиальные товарные пункты. Благодаря этим пунктам в магазинах Центрального торгового общества (ЦТО) «Восток» за наличные деньги (рейхсмарки или советские рубли) можно было приобрести дефицитные товары.

В Государственном архиве Брестской области хранится любопытный документ – листовка «Перацапіце на пункты сваю пастаўку малака!» (Пересчитайте на пункты свою поставку молока!). В ней говорится следующее:

- *«за 100 литров молока дается 30 пунктов»*
- *«за 200 литров молока дается 60 пунктов»*
- *«за 300 литров молока дается 100 пунктов».*

Сдатчики, которые выполняют свой налог по картофелю до 15 октября 1943 г., получают за каждые 100 кг специальную награду в 10 пунктов».

При всех указанных нормах сдачи молока и продукции свыше обязательных поставок количество пунктов удваивалось.

В то время была определена следующая группа товаров, которые могли быть выданы для

премий: папиросы, махорка, сахарин, спички, плуги, лопаты, ножи, конская сбруя [ГАБО. – Ф. 684. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 76].

Другая листовка, найденная в архиве, призывает к сдаче шерсти с весенней стрижки овец и агитирует собирать волос и щетину животных. Так, три пункта полагалось за сданную на 0,50 рейхсмарок (РМ) овечью шерсть; за 1 кг конского волоса: с хвоста – 0,64 РМ, с гривы – 0,26 РМ; за свиную щетину – 0,77 РМ, за коровьи хвосты – 0,16 РМ.

В магазинах ЦТО «Восток» за три пункта можно было купить 1 метр материи [ГАБО. – Ф. 684. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 75].

Сведения о сданной продукции заносились в специальные товарные карточки, заведенные на каждый крестьянский двор. Карточки были персональные, без права передачи другому лицу.

В 1942/1943 хозяйственном году товарные карточки служили исключительно для учета, и за сданные поставки премии не выдавались. В них только отмечалось количество полученной продукции, и независимо от количества выполнения обязательных поставок выдавалось одинаковое количество пунктов.

В 1943/1944 хозяйственном году премия выдавалась согласно количеству сданных поставок, а поставки сверх обязательных норм засчитывались в двойном размере. С отмеченным в карточке количеством сданной продукции, переведенной в пункты, ее владелец являлся в магазин ЦТО «Восток», где и приобретал дефицитный товар. Карточка также выполняла еще одну, более важную для крестьян функцию – она давала право продажи на свободном рынке своих продуктов.

В отличие от прочей выращенной крестьянами продукции для сбора льна и шерсти руководство сельскохозяйственного управления Рейхскомиссариата «Остланд» в 1943/1944 хозяйственном году инициировало выпуск специальных талонов, выдаваемых сдатчикам. Они получили название «Знак пунктовой ценности прядильных изделий» (Знак пунктавай вартасці прадзільных вырабаў) и не являлись персональными, как товарные карточки.

Данные денежные суррогаты были отпечатаны на полиграфической фабрике ценных бумаг в Риге. Они выпускались четырех видов: для генеральных округов «Белоруссия», «Латвия», «Литва», «Эстония» и оккупированных частей Ленинградской и Псковской областей России. Номиналы этих талонов были в один, три, пять и десять пунктов.

Механизм использования указанных талонов в товарно-денежных отношениях был следующим. За сданные сверх плана лен и шерсть крестьянам в качестве премии выдавались текстильпункты. На оборотной стороне талона имелась надпись о том, что 1 текстильпункт равнялся 20 товарным пунктам. В специализированных магазинах текстильных изделий, принадлежавших ЦТО «Восток», производилась продажа указанных в специальном перечне дефицитных товаров при предъявлении текстильпунктов. На оборотной стороне текстильпунктов приводились примеры для оценки товаров. Так, одни рабочие брюки соответствовали 28 текстильпунктам, или 560 товарным пунктам, одна пара портянок или одна пара женских чулок – 4 текстильпунктам, или 80 товарным, и т. д.

На реверсе банкнот указано, что они выпускаются в соответствии с премиальным планом 1943–1944 гг. и действительны по 31 декабря 1944 г. Иными словами, их можно было использовать и в новом 1944/1945 хозяйственном году. Как известно, хозяйственный год в Третьем рейхе начинался с 1 апреля.

Белорусский исследователь В. Колесинский пишет о следующих разновидностях текстильпунктов:

- номер на аверсе проштампован нумератором (встречаются экземпляры со значком «№» и без значка);
- номер на аверсе выполнен от руки карандашом или чернилами;
- номер на аверсе отсутствует [3, с. 104].

Как видно из статьи «Новые карты на товары», опубликованной весной 1944 г. в газете «Голас вёскі», на 1944/1945 хозяйственный год отдельные от товарных пунктов текстильпункты предусмотрены не были. В товарных

карточках на этот хозяйственный год предусматривалось, что основная ценность товарной карточки состоит именно в возможности облегчить крестьянину доступ в магазины премиальных товаров. С этой целью новая карточка обеспечивалась марками, на которые для упрощения товарной системы наносились пункты. Каждый продукт и соответствующая ему марка имели свой номер. Например, мясо – № 1, зерно на хлеб – № 2, зерно на фураж – № 3, сено – № 4 и т. д.

По отрезанным номерам работники магазинов ЦТО «Восток» видели, какие товары и за какой продукт были проданы крестьянину. Например, по № 9 за сданную шерсть крестьянин получил соль и мануфактуру [ГАБО // газета «Голас вёскі» от 10 марта 1944 г.].

Таким образом, с использованием талонной системы в качестве поощрения крестьян немецкие оккупанты пытались стимулировать сдачу важного для нужд армии сырья – льна и шерсти.

Стремительное наступление Красной Армии и полное освобождение территории нашей страны в июне – июле 1944 г. поставило крест на планах гитлеровцев использовать белорусскую сельскохозяйственную продукцию в своих целях.

О различных талонах, купонах, карточках потребителя и прочих денежных суррогатах население Республики Беларусь вспомнило в 1990–1992 гг., когда развал Советского Союза привел экономику страны в крайне тяжелое состояние.

Источники:

1. Национальный архив Республики Беларусь.
2. Государственный архив Брестской области.
3. Калясінскі, В.Ф. Таварна-грашовыя знакі і дакументы «Цэнтральнага гандлёвага таварыства для Усходу» на акупаванай Беларусі ў 1941–1944 гг. // Вторая мировая война и послевоенное устройство мира: материалы Международной научной конференции, посвященной 65-летию победы стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. – Брест, 27–28 сентября 2010 г. / Ред. А.В. Мощук, М.В. Стрелец, А.Н. Баюра и др. – Брест: БрГТУ, 2010.
4. Кнатько, Г. ЦТО – «ОСТ». К вопросу о вывозе материальных ценностей с территории Беларуси в 1941–1944 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jewishfreedom.jimdo.com/цто-ост/>